

Из-за того что их след обнаружили, бандитам пришлось спешно перекраивать маршрут. На то, чтобы прийти к согласию, требовалось время — похитители яростно спорили. На всякий случай один из них отделился от группы и отправился прочесывать окрестности.

Спрятавшись в отдалении, Цинь Хуань и его спутники затаили дыхание. Наблюдая за происходящим, они почувствовали, как внутри все сжалось от нехорошего предчувствия.

— Похоже, это и правда похитители детей, — едва слышно прошептал Цинь Хуань.

— Может, это Янь Пин все подстроил, чтобы проучить нас? — с сомнением буркнул Чжун Нань.

— Исключено, — нахмурился Ван Сяо. Его лицо сделалось предельно серьезным. — Я несколько лет отслужил в армии и однажды ходил на задание с братом. Видел там типов с точно такой же повадкой. Брат учил меня их распознавать. Эти ублюдки — матерые преступники, к гадалке не ходи.

— Да и посмотрите на них, — Гу Юй высунулся из травы, не сводя глаз со склада. — Шушукаются, выставили часового. Явно затевают какую-то гниль.

— И что нам делать? — спросил Цинь Хуань.

Страх мешался в их жилах с пьянящим азартом. Страшила дикая, звериная жестокость торговцев живым товаром, но мысль о том, что они оказались в самом центре столь опасного дела, заставляла кровь быстрее бежать по венам.

— Отходим, — хладнокровно предложил Ван Сяо, который в кои-то веки взял на себя роль голоса разума. — Откатимся в безопасное место, вызовем полицию, а сами сядем им на хвост. Будем вести их и передавать координаты.

— Сбежать вот так? Не слишком ли ссыкливо? — заколебался Гу Юй. — Их всего семеро. К тому же среди них баба и какая-то карга. Нас четверо, неужто не сдюжим в драке?

Цинь Хуань отвесил ему увесистый подзатыльник и прошипел сквозь зубы:

— Тебе жить надоело, герой хренов? Дело не в том, навалием мы им или нет. У них дети! Дети, понимаешь ты своей пустой башкой?!

Пока четверка, припав к земле, крадучись отползала назад, Янь Пин шел на оправданный риск. Еще до того как пробраться на склад, он велел Бай Фаню затаиться неподалеку. Передав ему первую партию спасенных ребятишек и приказав немедленно тащить их к машине, Янь

Пин скользнул обратно в полумрак помещения.

Внутри он действовал молниеносно. Обвязал детей вокруг себя: одного зажал под мышкой, другого перехватил правой рукой, еще двое плотно крепились к груди и спине, а самого крошечного он держал зубами за ворот одежды. Собрав эту живую ношу, Янь Пин в два шага взлетел на стол, оттолкнулся, взмывая вверх, и левой рукой уцепился за подоконник. Секунда — и он подтянулся наружу.

Оказавшись на свободе, он перехватил младенца левой рукой и, пригнувшись к земле, пустился наутек.

Он безупречно умел проскальзывать мимо чужих глаз — этот навык въелся в плоть и кровь за долгие годы. Но даже идеальный план всегда может пойти прахом из-за нелепой случайности.

В тишине ночи оглушительно, истошно заверещал мобильник.

Цинь Хуань и его банда застыли как вкопанные. Ван Сяо, Чжун Нань и Гу Юй медленно перевели полные ужаса взгляды на карман Цинь Хуаня, откуда сквозь ткань пробивалось веселое сияние экрана.

— Твою мать... — проскрежетал зубами Цинь Хуань, судорожно выуживая трубку и сбрасывая вызов. Но было поздно.

— Кто там?! — раздался яростный окрик со стороны склада.

— Шухер!

— Менты на хвосте!

— Хватай выродков и валим в гору!

Бандиты даже не подумали преследовать перепуганных парней. Они ломанулись внутрь склада, чтобы забрать свой живой товар.

— Девоч нет! Пусто! Лови их!

— Кого ловить, идиот, ходу!

— Но как же...

— Рот закрой и шевелись! — прикрикнула старуха Ли. — Уходим!

Огрызаясь и проклиная все на свете, похитители бросились к минивэну. В этот самый момент ребенок, которого Янь Пин тащил в правой руке, проснулся от поднимавшегося шума. Прежде чем мужчина успел что-либо предпринять, малец истошно заголосил.

Детский плач вспорол ночную тишину. Фары минивэна резко вспыхнули, заливая темноту безжалостным светом. Янь Пин оказался как на ладони. На мгновение он и замершие в машине бандиты встретились взглядами.

Похитители побоялись переборщить с дозировкой снотворного, чтобы не растерять товар по дороге. Старшие дети уже начали понемногу приходить в себя, младшие же спали глубоким сном, и разбудить их могло только что-то действительно громкое. Янь Пин знал это, а потому бежал и прыгал предельно плавно, стараясь не трясти ношу. Все шло как по маслу, пока идиоты во главе с Цинь Хуанем не подняли тревогу. Сорвавшиеся на крик бандиты перепугали ребенка, лишив Янь Пина эффекта скрытности.

Оценив угрозу, Янь Пин резко вильнул в сторону, устремляясь к густому подлеску. Водитель минивэна заметил обвешанную детьми фигуру. В его глазах вспыхнула звериная, безумная злоба. Нажав на газ до упора, он направил тяжелую машину прямо на Янь Пина.

Что быстрее — человек или ревущий мотор? В обычных обстоятельствах Ван Сяо без колебаний ответил бы, что машина. Но сейчас он онемел.

Услышав детский плач, ребята бросились обратно и стали свидетелями безумной, смертельно опасной гонки.

Убегающим, на которого неслась груда железа, был не кто иной, как Янь Пин.

«Как это возможно? — крутилось в головах у парней. — Неужели этот высокомерный эгоист рискует шкурой ради чужих детей?»

Они отказывались верить собственным глазам, но времени на рефлекссию не оставалось: ситуация становилась критической, сердца колотились где-то в горле.

В самый последний момент, когда бампер минивэна уже готов был раздробить ему кости, Янь Пин вместе со своими пятью спасенными прыгнул в густые заросли. У парней вырвался вздох облегчения, но радоваться было рано.

Машина затормозила со скрежетом. Двери распахнулись, и оттуда, сжимая в руках железную арматуру и ножи, высыпали шестеро расвирепевших бандитов. Теряя на ходу остатки разума от злости и страха упустить наживу, они ломанулись следом за беглецом в лесную чащу.

Старуха Ли, все это время сидевшая тише воды ниже травы, выждала момент. Едва сообщники скрылись в кустах, эта карга проворно перелезла на водительское сиденье, рванула рычаг

передач и, не раздумывая, дала по газам, бросив подельников на произвол судьбы.

Тем временем на противоположной стороне, укрытой тенью горы, Бай Фан из последних сил тащил детей к их машине. Один из малышей упрямо семенил следом, держась за его куртку. Парень промок от пота до нитки.

Вдруг до его ушей донесся истошный плач и яростные крики. Бай Фан резко обернулся. Кровь отлила от его лица, оставив смертельную бледность: сквозь переплетение ветвей он разглядел мечущиеся огни фар минивэна, преследовавшего кого-то по склону.

Посмотрев на испуганное личико ребенка у себя на руках, он стиснул зубы и прибавил ходу.

Через десять минут дети были в безопасности, запертые в салоне автомобиля. Бай Фан стоял у открытой дверцы, переводя взгляд с дрожащих на заднем сиденье крох на черную, зловещую пасть леса, раскинувшегося на склоне.

Долг велел ему остаться, завести мотор и убраться отсюда, спасая тех, кого уже удалось вызволить. Но парень понимал: там, в темноте, остался его брат.

Пусть другие назовут его эгоистом, пусть скажут, что у него нет сердца и сострадания, но для Бай Фаня жизнь брата перевешивала судьбы всех детей мира.

Он захлопнул дверь, проигнорировав жалобный плач из салона, и бросился назад, в лесной полумрак. Сердце колотилось в ребра так сильно, что в груди разлилась горячая боль, но он лишь ускорял шаг, продираясь сквозь колючие ветви.

В лесу Янь Пин сохранял абсолютное хладнокровие. Бегство от погони было для него делом привычным. Во времена службы в Великой Юн он стольким людям перебежал дорогу, что покушения на его жизнь исчислялись сотнями. Лес с его буреломами, оврагами и вековыми стволами всегда был его излюбленным охотничьим угощем, где жертва легко превращалась в палача.

Конечно, если руки не связаны обузой.

Мужчина скосил глаза на перепуганных малышей, мертвой хваткой уцепившихся за его одежду, и на того, кто продолжал заливаться слезами, служа для преследователей живым маяком.

С таким «сигналом» скрытно убрать преследователей поодиночке нечего было и думать. Оставался один выход — измотать их бегом, выиграв время до приезда полиции.

В темноте его шаг становился шире, а взгляд — острее, подмечая каждую деталь рельефа.

Он просчитывал варианты. При срыве сделки преступники обычно вели себя двояко: либо трусливо спасали шкуру, бросая добычу при первых признаках облавы, либо, как сейчас, теряли рассудок от алчности. Перед ним были вторые — загнанные в угол звери, готовые лить кровь за каждую копейку.

В ночном лесу началась игра на выживание.

У подножия холма Цинь Хуань и остальные недолго колебались. Подобрав увесистые сучья, они перебороли страх и двинулись в чащу.

Раздался короткий, приглушенный хлопок.

Янь Пин среагировал инстинктивно, прежде чем мозг успел осознать угрозу. Резко выбросив тело в сторону, он ушел в кувырок. Смертоносный свинец вспорол воздух в паре сантиметров от его плеча и с глухим стуком вонзился в ствол сосны.

Не обращая внимания на жгучую боль в оцарапанном предплечье, Янь Пин на бегу оглянулся. Его зрение, адаптированное к темноте, выхватило из полумрака силуэт преследователя.

Тот сжимал в руке угловатый вороненый предмет. Оружие. Огнестрел, который в этом мире называли пистолетом.

На дуло была накручена цилиндрическая насадка — глушитель. Судя по всему, кустарного производства: после первого же выстрела его металлическое тело уродливо раздулось и треснуло, сделав дальнейшую бесшумную стрельбу невозможной.

На душе у Янь Пина похолодало. Он начал петлять еще яростнее, закладывая немыслимые виражи среди деревьев. Ребенок на его руках уже не плакал — он хрипел от ужаса, и этот сиплый, надрывный звук разносился под сводами леса, нагоняя жути.

Промах ничуть не остудил пыл стрелка. В такой темени промазать немудрено. Однако поджигающее время сводило бандитов с ума. Понимая, что копы могут нагрянуть в любую секунду, похититель занервничал. Он лихорадочно сорвал испорченную насадку и, не тратя времени на новую, принялся палить вслепую.

Когда прозвучал первый выстрел, Бай Фан уже сидел в засаде. Мимо него, тяжело дыша и отставая от сообщников, продиралась одна из похитительниц.

Выждав момент, парень бесшумно скользнул сзади и накиннулся на нее, пытаясь обхватить за шею и повалить на землю. Но он недооценил противницу. Бабища оказалась жилистой и сильной — резким рывком она сбросила его с себя, и они покатались по прелой хвое.

У Бай Фаня от дикого страха перехватило дыхание. Он никогда в жизни не дрался всерьез и теперь действовал лишь на чистых инстинктах, слепо отбиваясь руками и ногами.

Женщина же явно имела богатый опыт уличных потасовок. Быстро сориентировавшись, она подмяла парня под себя, уселась верхом и мертвой хваткой вцепилась ему в горло, наваливаясь всем весом.

Бай Фан хрипел, извивался, пытался укунить ее за пальцы, но они безжалостно вдавливались в трахею. Легкие горели, воздух выходил из груди со свистом, похожим на шипение пробитого радиатора.

Перед глазами поплыли серые круги, мир начал тускнеть. Ослабевшие пальцы судорожно скребли землю в поисках хоть какого-то оружия, пока не наткнулись на что-то острое. Края погруженного в грязь камня полоснули по ладони, и эта вспышка боли на миг вернула ему ясность мысли.

Собрав последние силы, Бай Фан выковырял булыжник из земли и наотмашь полоснул им сверху вниз, целясь бабе в висок.

Та, сосредоточенно душившая жертву, даже не заметила занесенной руки.

Удар пришелся вскользь, но этого хватило: женщина покачнулась, в ее глазах помутилось, а хватка на горле ослабла.

Почувствовав свободу, Бай Фан рванулся всем телом, сбрасывая ее с себя. Оказавшись сверху, он занес окровавленный камень и со всей дури обрушил его на голову похитительницы.

Раздался глухой, влажный хруст. Женщина обмякла и повалилась навзничь.

Опасность миновала. Бай Фан сидел на коленях, заходясь сухим, лающим кашлем и жадно хватая ртом холодный воздух. Вдруг неподалеку хрустнула ветка. Парень мгновенно вскинул голову, его безумный, затравленный взор обещал смерть любому, кто сделает шаг навстречу. В руках он по-прежнему сжимал острый камень.

Сквозь заросли пробился луч фонарика. На поляну вывалились ошарашенные Цинь Хуань и его приятели.

Разглядев знакомые лица, Бай Фан бессильно осел на землю. Силы оставили его. Он скосил глаза на лежащее рядом тело, чья голова быстро покрывалась темной липкой жижей, и его

затрясло.

«Я... я убил человека? — эта мысль громом отозвалась в пустой голове. — Убил...»

Разум заполнила звенящая пустота.

Его вывернуло наизнанку. На поляне запахло кислым желудочным соком и медью. Бай Фан стоял на четвереньках, содрогаясь всем телом от рвотных позывов, словно пытаясь выплюнуть собственные легкие. Наблюдавшие за этим парни испуганно переглянулись и бросились к нему.

Помогая парню подняться, Цинь Хуань и остальные не находили слов. Глядя на залитую кровью похитительницу и бледного, трясущегося Бай Фаня, они не могли поверить, что этот тихий, домашний мальчишка способен на такую ярость. Еще вчера они сочли бы это дурной шуткой.

Не успели они произнести ни слова, как лесное безмолвие разорвала хлесткая серия выстрелов.

Бах! Бах! Бах!

Птицы с истошным криком сорвались с ветвей, хлопая крыльями в ночном небе.

— Это что... пушка? — пробормотал побледневший Ван Сяо.

Бай Фан резко выпрямился, утирая рот рукавом, с силой оттолкнул державших его парней и бросился вверх по склону.

— Стой, дурак! — Цинь Хуань перехватил его за куртку, пытаясь удержать. — Куда ты прешь? У них стволы! Тебя там пристрелят как собаку!

Бай Фан, обезумев от страха за брата, извернулся и зубами впился Цинь Хуаню в запястье. Тот взвыл от боли, выпуская ткань. Парень, спотыкаясь и падая на четвереньки, упрямо пополз вверх, продираясь сквозь колючки.

Оставшиеся на поляне переглянулись. Никто из них не сдвинулся с места. Одно дело — гонять шпану, и совсем другое — лезть под пули ради чужого человека.

Тем временем у подножия холма оперативная группа уже всю осматривала опустевший

склад и брошенную машину, обнаружив там первую группу спасенных детей. Спецназовцы как раз собирались начать прочесывание местности в поисках остальных пленников, когда со стороны вершины эхом докатились раскатистые хлопки выстрелов.

Офицеры мгновенно подобрались, их лица посуровели.

Огневой контакт. Наверху шла стрельба.

<http://bllate.org/book/18369/1864908>